

«Остроумием называем мы не шуточки, столь любезные нашим веселым критикам, но способность сближать понятия и выводить из них новые и правильные заключения».

А.С. Пушкин.

Очередной сюрприз преподнесла русская классическая литература. Почти одновременно в Москве прошли две абсолютно противоположные по задачам, смыслу и воплощению премьеры с именем А.С. Грибоедова на афише: «Чаадский» в Геликон-опере и «Студент» во МХАТе им. М. Горького.

Первая, видимо, канула в Лету после нескольких объявленных «мировыми» московских показов, а вторая который месяц идёт с неизменным аншлагом на Малой сцене Московского Художественного академического театра на Тверском бульваре. Современная бесцензурная пресса, столь много уделившая внимания банальному по факту эксперименту Серебренникова, оставила почти без внимания животрепещущую мхатовскую постановку Кабанова.

«Студент» Грибоедова, казалось бы, навсегда заархивированный до этой премьеры в собрании его сочинений, явился в ту самую Москву, в которой вот уже почти 200 лет накрепко обжился Чацкий, однажды «сождший с корабля на бал» и ворвавшийся на сцену со своими бессмертными монологами из гениальной комедии «Горе от ума». Герой «Студента» Евлампий Аристархович Беневольский явился этаким «младшим братом» Чацкого, дополнив своей судьбой многие страницы из жизни и самого автора.

Забудем водевильную подоплеку и некую полемическую сатиричность «Студента», которую вкладывали в произведение молодые и задорные Александр Грибоедов и Павел Катенин (его соавторство известно нам только из писем Грибоедова), т.е. заведомую «лёгкость», и, вчитавшись или всмотревшись, поймем, что комедия эта о чистоте и наивности, любви и предательстве, человеческой подлости и пошлости и ещё многом другом дождалась своего звёздного часа и наконец-то талантливо воплощена на сцене прославленного театра народным артистом России, режиссером и прекрасным актёром Михаилом Владимировичем Кабановым.

Казалось бы, что можно найти нового у классиков? Этот вопрос и принуждает горе-новаторов дописывать и додумывать, искажая и перевиная... Но, оказывается, русская литература неисчерпаема, надо

просто перестать лениться и ходить проторенными тропами, что и сделал М. Кабанов, «сдув пыль веков» со страниц прозаической пьесы Грибоедова, остававшейся до МХАТа им. М. Горького без достойного сценического решения. Воплотили задумки автора на сцене, и, оказалось, они актуальны даже без авангардных вывертов по срашиванию «вола и трепетной лани» или осовременивания героев до состояния «чаадских», потому и попадает «Студент» в самое сердце вдумчивого зрителя, к которым всегда причислялись именно поклонники репертуарного театра.

А вроде бы простота сюжета не обещала открытий... Но это как посмотреть... Опытный и чуткий режиссер Михаил Кабанов услышал в тексте не только классические нравственные вопросы: «Где честь? Где долг? Где благородство?..», но увидел и один из вечных сюжетов в судьбе казанского студента Евлампия Аристарховича Беневольского — хотя ещё и начинающего поэта, но уже «удостоившегося высокой чести подносить» в Казани стихи-посвящения даже самому генерал-губернатору.

Юноша приезжает в Петербург уверенный, что будет тепло принят в доме богатого сановника Звездова. Когда-то, будучи в Казани, этот легкомысленный в поступках человек пообещал отцу Беневольского не просто пристроить Евлампия в столице Империи, но и женить юношу на своей воспитаннице Вариньке. С желанием воплотить в реальность романтические мечты и появляется в столице Студент, наследовавший после смерти любимого родителя лишь чужие обещания.

В столице он намерен с лёгкой руки Звездова быть принятым высшим обществом, не только стихами прославиться, но и быстрехонько разбогатеть. «Наживусь... разбогатею!» — кричит он в счастливом, мечтательном порыве откровения слуге Федьке. И правда, почему бы нет! Получал же он вознаграждение в Казани за свои сочинения! А тут — столица!

Какой же провинциал не метит в столичные триумфаторы?! Есть эта черта и в нашем Студенте, окончившем сразу несколько курсов Казанского университета: «Я прошел полный курс этико-политических наук, политическую историю, политическую экономию, политику в строгом смысле, право естественное, право народное, право гражданское, право уголовное, право римское, право...».

Тут Грибоедов с некоторой гордой иронией дарует герою весь свой московский послужной список студенческих заслуг, проводя в некотором роде параллель между собой и Беневольским.

И вот этот Студент-«инопланетянин» (именно «человеком с Луны» кажется он коренным жителям Петербурга) попадает в дом совершенно чуждых ему нравов, пустых интриг и светских интересов.

И, конечно, по злому року, никто не ждёт его в этом доме. Обещанная «невеста» нашла себе жениха при чинах — молодого и игривого статского советника Полюбина. Жена Звездова, сама чуть старше своей воспитанницы, от скуки или из вредности характера всё делает наперекор нелюбимому мужу, поэтому всеми силами способствует свадьбе Полюбина и Вариньки. Брат её — гусарский ротмистр Саблин — с привычным «гусарством» помогает сестре сделать из провинциального наивного поэта «щута поневоле».

Классический любовный треугольник не оставляет равнодушным зрителя. Шаржированные характеры героев, подкреплённые реалистическими диалогами, создают неожиданный сценический эффект.

Грибоедову, волею таланта или покровительством музы комедии Талии, удалось совершить путешествие во времени. Не ему самому, конечно, а его Евлампию Аристарховичу — «чужому» на пиру столичной жизни.

Представьте себе Петербург второго десятилетия XIX столетия, вдохновлённый «совершенной викторией» русской армии, недавно вернувшейся из Парижа после победоносного похода. Париж — с его вольностью и любвеобильностью, с революционностью, дополненной безнравственной

литературой, — у всех на устах. Русская молодая публика взахлеб читает иностранных романтиков, всё дальше уходя от сентиментальных соотечественников, у которых «везде мечтания, а натуры ни на волос».

И тут в общество светских псевдообразованных столичных пошляков как с неба падает юноша со взглядами людей прошлого века, к тому же с поразительной наивностью и чистотой сознания. Всё окружение принимает его за дурака, даже собственный слуга-татарчонок считает его странным. Конечно, этот «чужак» с высокопарностью в речах и мыслями ломоносовско-сумароковского толка устарел. Слова его все окружающие считают чуть ли не бредом сумасшедшего, и никто не может понять, что он просто провинциальный книжный мальчик. Он кажется до смешного наивным и глуповатым, потому что попросту не понимает, когда над ним саркастически насмехаются или открыто издеваются.

Спектакль начинается с появления актера, играющего самого автора — Александра Сергеевича Грибоедова, который представляет зрителю героев комедии. Перед нами Звездов — и в пятьдесят лет «большой ребенок», не умеющий держать данное слово. Его играет Сергей Кисличенко — самобытный актер театра и кино, недавно отметивший своё шестидесятилетие, талант которого до сих пор почему-то не отмечен никакими званиями и наградами. Он восхитительно разны в своих сложнейших ролях, вспомните его хотя бы в спектакле «Кроткая» по повести Ф.М. Достоевского. В «Студенте» актер блеснул потрясающим комическим талантом, показав не просто умственно недалёкого, величественно-сановитого чиновника, но ещё и вальяжного барина, любящего безответственно поиграть чужими судьбами.

А это сам Беневольский! Актер Максим Бойцов идеально слился с образом и так вжился в своего Евлампия Аристарховича, что лукающиеся добротой и чистотой глаза долго невозможна забыть.

Стремительно выходит под звон шпор тяжелым шагом полкового битюга-тяжеловеса Саблин. Умело показал пустоватого, грубого повесу Антон Наумов — молодой, но уже задействованный почти во всех спектаклях МХАТа актёр. Его Саблин уж точно не «рубака», а пустой и разбитной гуляка, каких в те годы было в Петербурге, да и по всей России, тысячи. Не случайно с утра до ночи трется он в доме замужней сестры, видимо промотавшись подчистую и существуя чуть ли не «приживалкой», рад сделать ей приятное и унизить приезжего господина — «чужого» Евлампия Аристарховича.

Появление Полюбина (первая крупная роль Романа Титова, несомненно, удалась), играющего почти по-детски в догонялки с Варинькой, сразу расставляет все точки над «и» в их отношениях и позволяет почувствовать не только молодость героев, но и «простоту и поверхностность» воспитания обоих, обучавшихся «чему-нибудь и как-нибудь» и блещущих совсем иными, чем студент, достоинствами и достижениями.

Не оторвать взгляда от дам! Как же мил их сердцам Полюбин — находчивый хитрец и пылкий ловелас.

Анастасия Рубеко (Варинька) — молодая талантливая актриса, уже запомнившаяся своими характерными ролями в других спектаклях, в «Студенте» нашла для своей героини нужную меру ироничности и загадочности.

Ирина Рудоминская (Звездова) очень убедительно справляется с ролью сановитой интриганки. Звездова, вполне возможно, всего несколько лет назад выпорхнула из той же «варинькиной шкуры», потому-то чужой в доме человек сразу и не разберет, кто же его невеста.

Актёрская и женская интуиции помогли актрисам абсолютно точно прочесть своих героинь. Аплодисменты сопровождают каждый их выход на сцену.

Варинька и Звездова запоминаются с первого появления ещё и за щедрый подарок автора — довольно эффектные диалоги. Но и строги обе, и снисходительны, и высокомерны, а уж как влюбчивы и какие каверзницы...

В наиглупейшее положение ставит себя наш незадачливый Студент, перепутав барышню и госпожу при первом же знакомстве. И дамочки этого ему не простят.

Слугу казанского гостя Федьку колоритно и абсолютно по-своему играют Павел Буйнаков и Николай Федоров. Такие по-разному подсвеченные актёрской особливой манерой получились слуги. Актёры с таким азартом выходят на сцену, что зритель не может не восхититься их энергетическому заряду. Словно в карнавальном кружении, мелькает перед глазами ряд смешных и нелепых ситуаций. И всё это происходит под великие мелодии вальсов и романсов А.С. Грибоедова, А.А. Алябьева, М.И. Глинки и А.Л. Гурилёва.

Каждый герой, несмотря на двухвековой разбег во времени, на сцене естественен и реалистичен. Даже вроде бы незначительная роль слуги Ивана в доме Звездова в исполнении Дмитрия Корепина (кстати сказать, долгожданно для многих вышедшего в «Мастере и Маргарите» в роли поэта Бездомного) оказалась расцвечена найдеными актером характерными красками, чего сегодня во многих театрах не увидишь. Огромный детина, в ливрее, с широко, по-мужицки поставленными ногами, с лёгкостью жонглирующий деревянной тумбой, словно бревном где-нибудь на лесоповале, с вечной счастливой улыбкой до ушей, вызывает настоящее благоговение. Слова по ходу действия у него вроде бы ничтожнейшие, а в итоге — всё, что он говорил, оказывалось дополнительной характеристикой судьбоносных для Студента событий.

Сила таланта писателя и актеров такова, что зрители (не отдавая себе в этом отчет) начинают смеяться над Студентом, и смех этот сопровождает не только безобидные шуточки, но и откровенное издевательство, завершающееся подлостью Саблина, поспособствовавшего проигрышу Беневольского в карты.

Почти до самого финала зал будет на стороне богатых насмешников и очнётся, как от морока, лишь в минуту полного фиаска героя, когда он вдруг осознает, что все надежды его оказались пустыми мечтами.

Но вовсе не страшна наивность Студента и кажущаяся его житейская непрактичность. Он-то как раз ёщё разовьется и помудреет. Ужасно, что семейство Звездовых, находящееся на самом верху социальной лестницы, так и останется неисправимым в своем зазнайстве, высокомерии и хамовитости.

В репликах каждого героя комедии совсем еще молодой сочинитель А.С. Грибоедов смог показать себя как мастер отточенной фразы и глубокой смысловой детали!

А какие впечатляющие костюмы — свидетели времени! И насколько гармонично актеры чувствуют себя в них! МХАТ любит деталь, и каждая мелочь в одежде ли Звездова или татарского извозчика-слуги Беневольского продумана и к месту. Спасибо за это художнику В. Федотьеву, вписавшему весь этот прелестный карнавал времен Александра Благословенного в декорации столичного богатого дома.

Скажут: что-то многовато восторгов! Так при нашей нынешней мировой «комедии положений», в которой всякое действие, вроде бы влекущее за собой катастрофические последствия, в итоге оказывается «пустышкой», радует последовательность мысли и непредсказуемый, но такой поучительный, пусть и горький итог в неожиданной комедии А.С. Грибоедова. Радует искренность актёров и блестящая, энергичная режиссура Михаила Кабанова, мастерски вскрывшего подтекст, вроде бы, «проходной» комедии классика.

Смотришь спектакль и понимаешь, что режиссер «открыл нам глаза», напомнив, что не следует упрощать замыслы пусть ёщё и молодого будущего классика. Всмотритесь! Вслушайтесь! — призывает нас режиссер: — «Студент» куда глубже, и в оболочке комедии таится трагическая история талантливого молодого человека, попавшего не в «своё» время.

Его чуждость столичным ровесникам до того вопиюща, что почти не оставляет ему шансов на выживание. Отсюда и обостряющее драматическую коллизию режиссёрское дополнение к пьесе — стихи А.С. Пушкина и Т.Г. Шевченко.

В финале Звездов отправляет Студента на попечение некоего Прохорова — дельца от издательского бизнеса.

Что ждёт нашего героя впереди? История показала, что горькая судьба гениев и талантов из века в век одна и та же — непонимание толпы, насмешки, унижения и ранняя смерть.

Жалко ли Студента? По-человечески — конечно. Мы за кутерьмой событий на сцене довольно быстро забываем о его сиротстве, подражая скудоумию и бессердечию богатых хозяев жизни. Сиротство героя в комедии очень показательно. И не случайно это одна из вечных тем в мировой и русской литературе!

Непростой период в жизни ждет Евлампия Аристарховича. Но духовное прозрение приходит именно через страдание — такова судьба православной России и лучших её людей.

Студент — личность формирующаяся. Он не карьерист Полюбин. Беневольский — птица иного, высшего полёта. Не миновать ему, конечно, разочарований, но ждут и победы. О высоком думы его. Такие люди посыпаются Господом в мир с особым предназначением.

А если посмотреть еще шире и смелее — поприще «студентов» окажется славным: Гончаров, Белинский, Герцен, Огарёв, Лермонтов, Тургенев, Аксаков и многие-многие другие... Одни достигнут берегов Антарктиды и Арктики! Например, мореплаватель Федор Матюшкин (лицейский друг Александра Пушкина) внесёт свою лепту в освоение восточного участка Северного морского пути. Другие обживут «Русскую Аляску»! Бывшие «студенты» и лицеисты выйдут на Сенатскую площадь... и история России начнет существовать уже с оглядкой на их деяния!

Слова Пушкина: «Мы ленивы и нелюбопытны», — сказанные в записках «Путешествие в Арзрум» в конце его знаменитого пассажа на смерть Грибоедова относятся к кому угодно, но уж точно не к народному артисту России Михаилу Владимировичу Кабанову, очень своевременно вернувшему соотечественникам забытую, но оказавшуюся архиактуральной пьесу.

МХАТ им. М. Горького в очередной раз показал, насколько важно вдумчиво прочитывать классику и с высоты многовекового опыта выявлять тайные смыслы, прописанные в ней.

И тут, после восторгов, оваций, аплодисментов и счастливых слёз, самое время обострить проблему. От того, как бережно возьмет Студента в оборот грубая жизненная реальность, зависит не только его собственная судьба, но и будущее России.